

Е Л Е Н А Л Е Г Р А Н

РАЗГАДАЙ
КОД
художника

...и проникни в тайные
смыслы картин

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 2024

УДК 75.01
ББК 85.14
Л38

Л38 **Легран, Елена.**
Разгадай код художника: новый взгляд на известные шедевры / Елена Легран. — Москва : Эксмо, 2024. — 240 с. — (Искусство с блогерами).

ISBN 978-5-04-184270-3

Книга «Разгадай код художника: новый взгляд на известные шедевры» — это настоящий проводник в мир живописи, загадку которой вы точно так и не раскрыли до сегодняшнего дня. QR-коды, наполняющие страницы книги, скрывают за собой главные шедевры известных художников разных времен. Автор книги — историк и искусствовед Елена Легран — предоставляет уникальную возможность слой за слоем расшифровать мотивы творцов. Автор дает подробную историческую справку и посвящает нас в удивительные события прежде, чем мы вместе познаем таинство каждой работы. Благодаря этой книге вы сможете сами, посещая различные экспозиции, находить символы в каждом мазке и цвете, вычленять причинно-следственные связи между мотивами художника и временем, в котором он жил, а также стать настоящим знатоком главных шифров мировой живописи. Если вы готовы рискнуть и быть посвященным в самые сокровенные истории художников, которые они отразили в своих картинах, — эта книга точно для вас!

УДК 75.01
ББК 85.14

ISBN 978-5-04-184270-3

© Елена Легран, текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Я посвящаю эту книгу
Е. А. Смирнову, приведшему меня к живописи,
В. Е. Смирнову, постоянно и неизменно
поддерживающему меня в поиске себя,
А. Е. Смирнову, научившему и продолжающему
учить меня смотреть живопись.
Мои дорогие дедушка, папа и дядя, эта книга —
низкий поклон благодарности вам

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вводное слово автора: для чего вам эта книжка? 8

Глава первая

Не то, что кажется: скрытые коды известных шедевров

Возвышенное и земное у Ван Эйка	13
«Опасный» замысел Леонардо	19
Насмешка Тициана и поэтика Мане	26
Для кого играют музыканты у Веронезе?	33
Тайна, скрытая Фрагонаром и Грёзом	38
Приговор человечеству, вынесенный Жироде	45
Пророческие предчувствия Перова	49
Ночное таинство Ван Гога	58
Жизнь и смерть у Гогена	62
Путь к Раю у Кустодиева	66
Запретный плод Магритта	72

Глава вторая

Непростые смыслы простых предметов: натюрморт

Неумолимость времени у Караваджо	79
Таинственная пустота у Сурбара и Котана	83
Воспоминания о смерти у Сурбара, Жерико и Гогена	90
Божественное присутствие у Веласкеса	97
Вечность и скоротечность у Божена	101
Невозможные букеты голландцев	106
Натюрморты как портреты у Корте и Мелендеса	115

Взгляд на мир двумя глазами у Сезанна, Пикассо и Петрова-Водкина	121
Не «просто рыба» у Петрова-Водкина и Мане	131

Глава третья

Загадки нарисованной природы: пейзаж

Христианская проповедь у Патинира	141
Коварство зимы у Брейгеля и Аверкампа	146
Двенадцать апостолов у Хоббемы и Шишкина	155
Философия моря у Айвазовского и голландцев	163
Игры с пространством у Сезанна	170
Притягательность счастья у Ван Гога	176
Обыкновенный ужас у Магритта	182

Глава четвертая

О чем молчат портреты

Философия эпохи в анонимном портрете	192
Ожившие мертвецы у Боттичелли и Гирландайо	196
Портреты, выходящие из рамы, у Леонардо и Рафаэля	205
Человек между Адом и Раем у Массейса	215
Напоминания о смерти у Фуртенагеля и Петерс	220
Дерзкая смелость Гогена	227

Заключительное слово автора: не прощание

233

Вводное слово автора: ДЛЯ ЧЕГО ВАМ ЭТА КНИЖКА?

Зачем художнику «зашифровывать» свою картину? Не проще ли сказать все просто и ясно? Тогда он может быть уверен, что зрители его точно поймут! А не это ли высшее счастье художника — быть понятым?!

Согласитесь, подобный вопрос не раз возникал у вас при чтении книг, рассказывающих о том, «что хотел сказать художник» и «какие тайные смыслы скрываются в шедеврах мировой живописи». Ваш недоуменный вопрос абсолютно оправдан! И у меня есть на него ответ. Звучит он так: художник ничего не «зашифровывает», он-то как раз говорит с нами простым и ясным языком — языком изобразительного искусства. Ведь другого языка в его распоряжении нет.

Проблема в том, что мы не всегда владеем этим языком, а порой нам не хватает «словарного запаса», чтобы понять замысел автора картины. Язык живописи весьма своеобразен: с одной стороны, он интернационален, что позволяет художнику разговаривать с нами, зрителями, без посредников, с другой — язык этот требует от созерцателя некоторых знаний, и список их довольно внушителен.

Требуются знание истории, владение основами мифологии и религии. Необходимо также иметь представление о широких философских течениях, оказывавших влияние на

общество в ту или иную эпоху, и быть в курсе содержания мировых шедевров литературы, а также немного понимать символические значения предметов, цветов и чисел. Не говоря уже об особенностях того или иного живописного жанра¹ и технической информации о законах живописи.

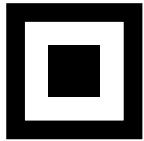
Вооружившись этим набором информации, мы можем взглянуть на мир глазами художников и проникнуть в замыслы произведений изобразительного искусства.

Открытия, что ждут нас на пути постижения этих замыслов, столь восхитительны, что ни одна минута, проведенная за приобретением необходимых знаний, не покажется потерянной!

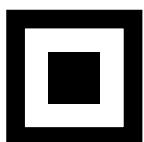
Если же у вас нет досуга или настроения овладевать столь широкой палитрой новой информации, а стремление заглянуть внутрь картины и постичь замысел ее автора велико, то эта книжка создана специально для вас!

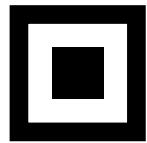
А мне остается лишь искренне порадоваться тому, что на просторах печатных изданий вы и эта книга встретились. Надеюсь, она станет для вас не только проводником в мир живописи, но и хорошим другом, с которым приятно проводить время!

¹ Живописный жанр – исторически сложившееся деление произведений живописи в соответствии с темами и объектами изображения (портрет, натюрморт, пейзаж и др.).

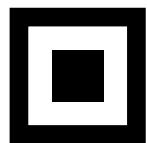

Глава первая

НЕ ТО, ЧТО КАЖЕТСЯ:
СКРЫТЫЕ КОДЫ ИЗВЕСТНЫХ
ШЕДЕВРОВ

Я приглашаю вас войти в мир живописи и попытаться «прочитать» картины, постигнуть заложенные в них смыслы, расшифровать спрятанные внутри коды, понятные современникам художников, но, затерявшихся в суете времен, переставшие быть таковыми для нас. Если мы справимся с этой задачей, то нам удастся проникнуть в самую глубину художественного замысла автора и увидеть картину такой, какой мастер хотел, чтобы мы ее увидели.

В первой главе я собрала картины, которые относятся к разным эпохам, культурам и жанрам, но объединены своей значимостью для развития мировой живописи. Среди них есть огромные полотна, предназначенные для залов и трапезных², есть картины-медитации, созданные для частного, интимного созерцания в тиши кабинетов. Многие из них вам хорошо знакомы, какие-то, наверное, вы увидите впервые или видели раньше мельком, не обращая на них особого внимания. Но, как бы то ни было, я смею надеяться, что каждая картина, о которой мы будем говорить в этой главе, откроется вам с новой и, возможно, неожиданной стороны.

Тем же из моих читателей, которые хотят научиться не только смотреть, но и видеть живопись, я дам простой и короткий совет: ПРОСТО СМОТРИТЕ — И УВИДИТЕ!

² Трапезная — помещение в монастырях, предназначенное для совместного приема пищи (трапезы).

Возвышенное и земное у Ван Эйка

Чтобы увидеть картины Яна Ван Эйка³ во всем их масштабе, необходимо вооружиться лупой.

Впрочем, читателям этой книги лупа не нужна: достаточно лишь расширять и расширять масштаб изображения, и перед вами предстанет богатейший мир живописи, еле видимый глазу при рассматривании этой небольшой картины в Лувре, где она находится с 1800 года, став трофеем наполеоновских войн.

Перед нами великий Ян Ван Эйк, мастер Северного Возрождения⁴, первым продемонстрировавший все достоинства масляной живописи⁵. А достоинства эти оказались настолько велики, что масляная живопись на многие века затмила все другие способы изображения нашего многомерного мира на двухмерном пространстве картины. До сих пор возможности масляной краски в передаче осязаемости, текстуры, плотности, цвета, блеска и даже температуры изображаемых предметов поражают нас не меньше, чем они поражали современников Ван Эйка, творившего в начале XV века.

³ Ян ван Эйк (ок.1385–1441) – фламандский художник-новатор, дипломат, мастер портрета и автор более ста картин на религиозные сюжеты.

⁴ Северное Возрождение – переломная эпоха (XV–XVI вв.) в развитии культуры стран Северной Европы: Нидерландов, Германии, Франции, – иначе говоря: Европы за пределами Италии, то есть к «северу от Альп».

⁵ Масляная живопись – одна из живописных техник, использующая краски с растительным маслом в качестве основного связующего вещества.

Ян Ван Эйк. Мадонна канцлера Ролена
1435, Лувр, Париж

Картина под названием «Мадонна канцлера Ролена» выходит за рамки типичной заказной работы с изображением заказчика, молящегося перед Мадонной с Младенцем. В этой, казалось бы, простой картине скрыто столько кодов и смыслов, что пытливый зритель рискует провести наедине с ней не один час.

Николя Ролен — канцлер герцога Бургундского Филиппа III⁶ (иначе говоря, первый министр одного из крупнейших государств Европы XV века) и один из самых влиятельных людей своего времени. Именно при нем государство Бургундия разрослось в шесть раз и дошло до Гааги, заняв всю современную Бельгию, Люксембург и Северную Францию. Именно при нем фламандская живопись достигает своего

⁶ Филипп III Бургундский или Филипп Добрый (1396–1467) — герцог Бургундии, граф Бургундии и Артуа, маркграф Намюра, герцог Брабанта и Лимбурга, граф Эно, Голландии и Зеландии, герцог Люксембурга. Один из ярчайших правителей своего времени, мудрый дипломат и коллекционер искусства.

Золотого века. Дела его были велики, и велика была его вера в то, что происходят они по воле и во славу Божью.

Именно вершителем дел земных, продолжающим на земле акт Божьего творения и подотчетным исключительно Творцу Небесному, и предстает Ролен на портрете работы придворного художника Яна Ван Эйка.

Потрясающий реализм и тонкий психологизм живописца позволяют разглядеть не только синеву бритых висков, выступающие вены и морщины на лице и руках канцлера, но и понять жесткий и волевой характер этой сильной личности, удерживавшей бразды правления большим государством на протяжении 40 лет.

Ролен изображен в одном масштабе с Девой Марией, в одной с ней плоскости, в одном пространстве, что подчеркивает его значимость: Царица Небесная здесь, рядом с правителем земным. В отличие, например, от ангела с павлиньими крыльями, который существует в другом измерении, недоступном для созерцания смертных, и изображается, соответственно, в ином масштабе. Ролен как будто даже ведет с Мадонной молчаливый диалог. Вернее, не с ней, а с Младенцем Христом, носителем Верховной власти над миром. Власть эту символизирует хрустальный шар с крестом в Его руках. Этот символ регулярно встречается в живописи. Достаточно вспомнить нашумевшего «Спасителя мира», атрибутированного мастерской Леонардо да Винчи, или «Христа-Вседержителя» Тициана.

На картине Ролену 58 лет. А сколько лет Христу? Разве может это взрослое, даже старческое лицо принадлежать

Леонардо да Винчи
Спаситель мира

Тициан
Христос-
Вседержитель

Младенцу?! Ван Эйк обладает высоким уровнем мастерства, поэтому некорректно списывать несоответствие тела ребенка его лицу на неумелое владение кистью. Перед нами не что иное, как воплощение в этом пожившем лице всей мудрости мира, это лицо Абсолютного Знания.

А теперь отвлечемся от главных героев и обратимся к деталям, заглянув в глубину картины.

Доска (ибо Ван Эйк пишет маслом по дереву) четко разделена на две части: слева — мир земной, справа — небесный. Они рассечены рекой, символом течения жизни и ее переменчивости. Река также отсылает нас к обряду Крещения, через который человек приобщается к божьему миру. Однако через реку переброшен мост — символ соединения двух миров. В то же время это вполне конкретный мост. Понять это нам помогает крест, возведенный на нем. В 1435 году (то есть в год создания картины) между Францией и Бургундией был подписан Аррасский мир, который был выгодным для второй стороны. Одним из условий соглашения стало публичное извинение французского короля Карла VII перед герцогом Филиппом III за убийство его отца Жана Бесстрашного. В память об этом знаменательном событии на мосту был возведен крест. Договор этот — заслуга всемогущего канцлера, так что нет ничего удивительного в том, что он захотел увековечить мост и крест на своем портрете.

На левом берегу реки — город с церковью, поля и виноградники, типичные бургундские земли. Возможно, это даже земли самого Ролена (ему, как затем и английским аристо-